

ЭТНИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ АЛТАЕ-САЯНСКОГО ЭКОРЕГИОНА: ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Поддубиков В.В.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово, Россия (650043, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6), e-mail: poddub@gmail.com

Вопросы управления традиционным природопользованием в контексте задач устойчивого развития – одна из наиболее актуальных, но в то же время затруднительных сфер практической деятельности, требующая осмысления с опорой на научные данные. Цель статьи – дать оценку опыту, накопленному в этой области особо охраняемыми территориями Алтае-Саянского экорегиона, отметить лучшие практики эффективного взаимодействия заповедников, национальных и природных парков с локальными сообществами коренного населения. Впервые публикуются материалы, полученные лично автором в рамках проекта «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона», поддержанного ООН и Глобальным Экологическим Фондом. Выделены наиболее острые проблемы во взаимоотношениях локальных групп коренного населения с представителями природоохранных служб региона. Показаны эффективные способы их решения. По существу обсуждаемых в статье проблем автор делает вывод о возможности распространения позитивного опыта региональных особо охраняемых природных территорий в деле регулирования традиционных практик природопользования коренного населения за пределами Алтае-Саянской горной страны.

Ключевые слова: коренные малочисленные этносы Алтая и Саян, традиционное природопользование, этническая культура, особо охраняемые природные территории, прикладная этнология.

ETHNIC CULTURES OF WILD-LIFE USE AND ALTAI-SAYAN ECOREGION PROTECTED NATURAL AREAS: THE ISSUES OF CONSERVATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Poddubikov V.V.

Kemerovo state university, Kemerovo, Russia (650043, Kemerovo, street Krasnaya, 6), e-mail: poddub@gmail.com

Traditional wild-life issues in the context of sustainable development is one of the most urgent, but at the same time, embarrassing experiences, needs to be examined with the support of the science data. The purpose of the article is to assess the experience gained in such a field by protected areas of Altai-Sayan ecoregion, to note the best practices for effective interaction between nature reserves, national parks and nature parks on the one hand and local communities of indigenous people with another. Firstly published materials were obtained by the author in the framework of the project named "Biodiversity conservation in the Russian portion of the Altai-Sayan ecoregion", which was supported by United Nations Development Program and Global Environmental Facility. The author selected the most acute problems in the relations between local indigenous groups and environmental services representatives. The effective ways to address them were also shown. In the essence of problems discussed in the article, the author concludes that it is possibly to replicate the positive experience of regional protected areas managing the traditional practices of indigenous wildlife-use outside the Altai-Sayan mountain country.

Keywords: indigenous ethnic groups of Altai and Sayan, traditional wild-life use, ethnic culture, protected natural areas, applied ethnology.

Введение

Парадигма устойчивого развития, в последние десятилетия играющая роль нового формата экологического мышления, основана на принципах сбалансированного сосуществования общества и окружающей природной среды. В соответствии с этим большое внимание уделяется вопросам сохранения биологического разнообразия. Для этой цели выделены специальные резерваты – экологические регионы, в пределах которых созданы и действуют

особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ). Их основная функция состоит в защите эталонных природно-территориальных комплексов и ландшафтов, в том числе от губительного антропогенного воздействия. Однако большинство экорегионов мира отличается не только высоким уровнем биологического разнообразия. Многие из них также являются природными «вместилищами» и естественной средой обитания коренных народов, самобытные культуры и исконный образ жизни которых исторически связаны с объектами природного наследия, а часто попросту от них неотделимы. По сути, сообщества коренных народов представляют собой неотъемлемый компонент экосистем, а их этнокультурное наследие – столь же важная и нуждающаяся в сохранении часть разнообразия территории, как и сама охраняемая природа. В контексте такого подхода природоохранная деятельность на территориях присутствия сообществ коренных этносов должна исходить из понимания единства природных и этнокультурных компонентов среды, на защиту которых в равной степени должны быть направлены проводимые ООПТ мероприятия. Однако на практике это не всегда достижимо из-за целого ряда проблем и затруднений, с которыми сталкиваются заповедники, национальные и природные парки при попытке практически содействовать сохранению этнокультурного наследия коренного населения. Опыт, накопленный в Алтае-Саянском экорегионе при реализации международных природоохранных проектов, позволяет обобщить наиболее актуальные проблемы в области сохранения и устойчивого развития традиционных форм природопользования коренных малочисленных этносов и предложить возможные варианты их решения. В этом автор видит свою основную задачу в рамках настоящей работы.

Культура традиционного природопользования как угроза охраняемым компонентам биоразнообразия: влияние внешних социально-экономических факторов

Первое, на что следует обратить внимание, это отсутствие у персонала ООПТ системного представления о содержании этнокультурного наследия коренного населения, методах его сохранения и возможных формах использования в природоохранной деятельности. Существующие на сегодняшний день методические разработки в этой области не содержат четких практических рекомендаций [4], что говорит о явно недостаточном уровне проработанности данной проблематики, сравнительно новой для российской природоохранной практики. К компонентам этнокультурного наследия ООПТ обычно относят следующие главные области проявления культурных традиций коренных народов: традиционные формы природопользования; традиционные знания; элементы живой традиционной культуры; культурные ландшафты, включая территорию населенных пунктов, места традиционного хозяйственного или иного использования, культовые и сакральные места и почитаемые природные объекты.

Обобщая опыт Алтае-Саянского экорегиона, можно отметить, что наиболее сложными объектами управления для руководства ООПТ являются компоненты этнических культур, связанные с традиционной практикой природопользования. С одной стороны, сама исконная традиция экстенсивного хозяйствования сибирских народов, как она зачастую понимается в отечественной этнографии [6, с. 164; 7], не предполагает массового антропогенного прессинга на осваиваемые ландшафты, ограничена в своем развитии лимитирующими экологическими факторами и в основном направлена на обеспечение самого населения необходимыми средствами к существованию в натуральном виде. Реалии же традиционного природопользования сегодня говорят совершенно о другом.

В современных условиях большое значение имеет экономический фактор, выраженный в виде постоянного спроса на продукцию традиционного хозяйства на региональных рынках пушнины, дикоросов и т.д. Кроме того, с развитием рекреационной инфраструктуры и туризма в местах проживания малых народов у коренного населения появляется возможность заработка в сфере обслуживания отдыхающих и туристов. Именно в этом контексте все большее распространение получает, к примеру, трофейная охота и спортивное рыболовство, при которых местные жители охотно оказывают услуги гидов-проводников всем желающим. Все это несколько выводит привычные для коренного населения формы хозяйствования за рамки исконной этнической традиции и способствует нарастающей коммерциализации экстенсивного природопользования, распространяющегося в значительной мере и на охраняемые природные территории. Любого рода природоохранные ограничения и запреты в таких условиях населением нарушаются и в целом воспринимаются им как посягательство на «святое право» жить за счет хозяйственного использования этнической территории, в соответствии с исконным образом жизни и культурными традициями предков.

Факты недовольства местных жителей излишним, по их мнению, жестким режимом охраны территории ООПТ были выявлены автором настоящей работы в результате социологического опроса, проведенного при его участии в 2007–2009 гг. на территории 12 ООПТ Алтае-Саянского экорегиона. Всего было опрошено немногим более 3000 респондентов из числа жителей охраняемых природных территорий и районов, непосредственно к ним прилегающих. Цель исследования состояла в выявлении характера отношения различных групп населения к деятельности заповедников, природных и национальных парков. Полученные результаты заставляют констатировать, что именно представители коренных народов Сибири склонны к неодобрению запретительных мер как механизма сохранения биологического разнообразия. В среднем по обследованной территории их доля составляет 22,4 % [5, с. 14–15] в общем массиве опрошенного населения. Это говорит о существенной экономической и этнокультурной роли традиционного природопользования, в современных условиях ограни-

ченного из-за присутствия на этнических территориях ООПТ. Несбалансированное решение таких, на первый взгляд взаимоисключающих задач, как охрана природы и содействие жизнеобеспечению коренного населения, в сложившихся условиях недопустимо, поскольку может провоцировать обострение этносоциальной ситуации в национальных районах.

Понимание этой ситуации в целом сегодня проявляется в деятельности особо охраняемых природных территорий. На повестку дня поставлен вопрос о целесообразных мерах, способных содействовать сохранению этнических традиций хозяйствования коренного населения при соблюдении в то же время требований природоохранного законодательства. Каковы должны быть эти меры? Это, пожалуй, наиболее сложный вопрос, решаемый каждой отдельной ООПТ, исходя из особенностей сложившейся ситуации. В этом отношении заслуживает внимания опыт Шорского национального парка, образованного в 1993 г. для сохранения эталонных участков черневой тайги – с одной стороны, и этнокультурного наследия коренной малочисленной народности (шорцев) – с другой. Обе эти цели присутствуют в Положении о национальном парке в качестве уставных. Однако если защита природных комплексов и объектов представляет собой вполне ясную и привычную сферу деятельности национального парка, то определение возможных форм деятельности по сохранению этнической культуры коренного населения всегда вызывала значительные затруднения.

Во-первых, по мнению персонала парка, не вполне понятно, что именно сохранять, поскольку большинство культурных традиций локальных групп шорцев давно вышли из употребления и может являться лишь объектом музеефикации, для чего на территории парка создан экомузей «Газгол». Во-вторых, не совсем ясно, какова должна быть позиция ООПТ в вопросе о регуляции традиционных систем природопользования коренного населения. Такие исконные хозяйственные занятия шорцев, как охота, рыболовство и заготовки дикорастущего сырья, не вполне соответствуют установленному режиму охраны территории национального парка. Они часто основаны на запрещенных технологиях изъятия биоресурсов и охватывают значительную часть эталонных природных участков, выделенных в особо охраняемую зону, где не только хозяйственная деятельность, но и само присутствие человека должно быть строго ограничено. Все попытки запретить местным жителям заниматься традиционными видами природопользования наталкивались на сопротивление местной общественности и непонимание со стороны коренного населения, считающего территорию национального парка именно этнической территорией шорцев.

Выход был найден в процессе составления плана управления шорского национального парка на 2008–2012 гг. Перед составлением документа планирующей командой было проведено сплошное этносоциальное обследование населения национального парка, в ходе которого среди прочих вопросов выявлялся характер земельных отношений в местах традици-

онного природопользования шорцев [2]. Согласно полученным результатам выяснилось, что более 70 % особо охраняемых территорий парка активно используется местными охотниками, причем рассматривается ими как наследственные участки, передаваемые от одного поколения – к другому. Значительная часть семей, имеющих подобные участки, в существенной степени экономически зависима от возможности беспрепятственно охотиться и заготавливать кедровый орех на охраняемых природных территориях.

Для устранения сложившегося противоречия по результатам проведенного исследования было решено пересмотреть систему функциональных зон национального парка с выделением ранее в нем не существовавшей зоны экстенсивного этнического природопользования. Этот достаточно решительный шаг позволил значительно снизить остроту этносоциальных отношений на местах и создал условия для взаимовыгодного сотрудничества ООПТ с сообществами местного населения. Однако проблема контроля за хозяйственным использованием территории все еще оставалась на повестке дня. Здесь всегда частыми были случаи незаконной охоты и собирательства со стороны не только местного населения, но и лиц, приезжающих из близлежащих городов. Для борьбы с ними руководство парка пошло на еще одну беспрецедентную меру, заключив ряд соглашений с общинами коренного населения, предоставляя им право традиционно-хозяйственного использования выделенной территории взамен на их активное участие в ее охране и антибраконьерских рейдах.

Думается, что апробируемая в Шорском национальном парке управленческая модель, позволяющая одновременно решать проблемы охраны природы и поддержки традиционного природопользования, вполне эффективна в реально сложившихся в России этносоциальных и законодательно-правовых условиях. Действующие законодательные нормы в области охраны природы – с одной стороны, и защиты прав коренных малочисленных народов – с другой – крайне противоречивы и нередко являются взаимоисключающими [1]. В такой ситуации, действительно, наиболее эффективным средством являются договорные отношения ООПТ и сообществ местного населения, которые, таким образом, непосредственно вовлекаются в природоохранную деятельность и получают к тому же все необходимые возможности для сохранения основы своих исконных культурных традиций, а именно свойственных народам Сибири экстенсивных систем природопользования.

Сакральная география традиционной культуры: почитаемые природные объекты в контексте деятельности ООПТ

Другой важной проблемой в области содействия ООПТ сохранению этнокультурного наследия коренного населения является деятельность по защите и культурно-просветительскому использованию почитаемых природных объектов. Специфика духовной культуры многих народов Сибири, предполагающая элементы анимистических представле-

ний как основы традиционных религий, приводит к существенным затруднениям. С одной стороны, природные объекты, важные для коренного населения и имеющие определенную культурно-историческую ценность, если они располагаются в пределах ООПТ, должны быть выявлены, инвентаризованы и подвержены особому режиму посещения и использования. Однако это не всегда возможно сделать.

Прежде всего, подобных объектов может быть много. Фактически, все реки, ручьи, возвышающиеся над местностью вершины, пещеры, скальные выходы горных пород и т.д. по традиционным представлениям коренного населения являются почитаемыми. Кроме того, даже некоторые уникальные места, где в прошлом проводились традиционные обряды, национальные праздники и ритуалы, сегодня в большинстве случаев забыты самими носителями культуры. Поэтому восстановить их не всегда становится возможным. Для этой цели многие ООПТ Алтае-Саянского экорегиона организуют специальные исследования с участием специалистов-этнографов и представителей коренного населения. Подобные работы, в частности, ведутся в Алтайском биосферном заповеднике, природных парках Республики Алтай, Шорском национальном парке. Культовые и священные места, а также почитаемые природные объекты постепенно выявляются, восстанавливаются и в ряде случаев уже начинают использоваться для развития этнического туризма на ООПТ. Однако с живой традиционной культурой коренного населения эта деятельность ООПТ, к сожалению, связана далеко не всегда. В большинстве известных случаев речь идет о коммерческих проектах с целью повышения привлекательности территории для туристов и других групп отдыхающих.

Традиционные экологические знания как основа культуры экстенсивного природопользования: возможные формы использования

Не менее сложным объектом изучения для ООПТ являются традиционные экологические знания коренного населения. Исходя из широко распространенного понимания исконной культуры природопользования аборигенов Сибири как экологически безопасной сферы деятельности, исконные знания коренных народов в области биоразнообразия имеют все перспективы практического применения в деятельности заповедников, национальных и природных парков. Их, в частности, предполагается использовать для развития этнического туризма, экологического просвещения, а также совместного (с участием не только ООПТ, но и населения) управления охраняемыми природными территориями. Для решения этих задач в Алтае-Саянском экорегионе в 2007–2008 гг. осуществлялся крупный проект по выявлению и систематизации традиционных экологических знаний коренных народов. Результаты этой работы были опубликованы в виде информационно-методического справочника для персонала ООПТ, национальных общественных объединений и представителей местных органов власти [3]. В перспективе запланировано дальнейшее развитие данного направления путем создания

в виртуальном пространстве интерактивной базы данных по традиционным знаниям населения экорегиона. Думается, что это крайне важное направление работы не только ООПТ, но и ряда других сторон, заинтересованных в развитии территории, сохранении ее природного и этнокультурного наследия.

Однако нельзя не упомянуть и о проблемах, выявленных при попытке исследовать традиционные знания коренных народов экорегиона. Как показали уже первые результаты, реально сохранившийся массив знаний коренного населения об объектах биологического разнообразия весьма ограничен. Вряд ли это в полной мере экологические знания, поскольку они часто присущи только тем сообществам, которые продолжают практику экстенсивного природопользования. И даже в этом случае носители традиционной культуры осведомлены лишь о тех аспектах биологии и экологии окружающей среды, которые практически необходимы для добычи охотничьих животных, заготовок дикоросов, рыболовства и прочих отраслей хозяйства. Иными словами, современный охотник из числа коренного населения сегодня знает об охотничьих животных лишь то, что помогает ему на охоте. Все знания, выходящие за эти рамки, полностью отсутствуют в современной культуре сибирских охотников. К примеру, в большинстве случаев в национальных языках коренных народов не сохранилась даже специальная терминология, предназначенная для обозначения особей разного пола и возраста. Далеко не всегда опрошенные нами промысловики достаточно осведомлены о необходимых для зверя кормовых, защитных и гнездопригодных условиях. Стоит ли в этом отношении ставить вопрос о степени сохранности традиционных обрядовых и ритуальных действий, а также норм и правил поведения на охоте, присущих этническим культурам охотников и собирателей Сибири еще в начале XX века? Единственный возможный сегодня путь к сохранению данного исчезающего пласта культуры традиционного природопользования – это реконструкция на основе литературных источников. Однако в этом случае и практическая ценность подобных «реконструированных» знаний, являющихся, по сути, вторичными формами культуры, несомненно, будет весьма ограниченной. Пожалуй, единственная возможная область их применения на практике – развитие этнического туризма в местах компактного проживания коренных малочисленных этносов. Хотя и это, безусловно, крайне важная задача с точки зрения природоохранной деятельности ООПТ. Коренное население с развитием туристической инфраструктуры получит дополнительные источники дохода, не связанные с практикой массового хозяйственного использования охраняемых природных территорий, что позволит снизить уровень антропогенной нагрузки на эталонные ландшафты и будет способствовать более эффективному сохранению биологического разнообразия.

Выводы

Подводя итоги сказанному, отметим три важных момента. Во-первых, несмотря на объективные сложности в области содействия ООПТ сохранению этнокультурного наследия коренного населения, это, все же, критически важное направление деятельности и один из действенных механизмов сохранения биоразнообразия. Во-вторых, опыт, накопленный в Алтае-Саянском экорегионе, безусловно, важен для природоохранной деятельности в России в целом. Он может быть тиражирован в других регионах с учетом отмеченных нами проблем. В-третьих, как показывают упомянутые выше позитивные практики взаимодействия ООПТ и локальных сообществ коренного населения, эффективное решение проблем сохранения традиционных культур природопользования возможно на основе предварительных этносоциальных исследований с элементами этнологической экспертизы по факту существующих (или возможных в будущем) конфликтных ситуаций в отношениях ООПТ и заинтересованных местных сообществ. Автор этих строк выражает надежду на более широкое в будущем внедрение такого рода исследований в деятельность заповедников, национальных и природных парков, расположенных на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов.

В статье представлены результаты работ, выполненных в рамках научно-исследовательских проектов, поддержанных Российским Гуманитарным Научным Фондом (№ 13-01-00170; 13-01-18066), Российским Фондом Фундаментальных Исследований (№13-06-98081) и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.» (№14.В37.21.0494).

Список литературы

1. Жуков М.А. Опыт совершенствования нормативного правового регулирования традиционного природопользования в Федеральном законодательстве // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2007. № 3(4). С. 89-96.
2. Мекуш Г.Е., Поддубиков В.В., Маженина Е.А., Беркутов И.И. Основные направления развития ГУ «Шорский национальный парк» на 2008-2012 гг. Кемерово; Красноярск; Таштагол, 2008. 42 с.
3. Назаров И.И., Бельгибаев Е.А., Садовой А.Н. и др. Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования. Информационно-методический справочник. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2009. 311 с.
4. Организация устойчивого жизнеобеспечения населения в национальных парках России: концептуальные основы и практическое руководство. Дополнительные материалы к Стратегии управления национальными парками России. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. Вып. 9. 92 с.

5. Программа развития Организации объединенных наций и Глобального экологического фонда «Сохранение биоразнообразия в Российской части Алтае-Саянского экорегиона». Результаты социологического опроса по проблемам отношения населения Алтае-Саянского экорегиона к деятельности особо охраняемых природных территорий. Отчет о НИР (итоговый) рук. В.В. Поддубиков. Красноярск, 2008. 82 с.
6. Филончик О.А. Традиционные знания народов, проживающих на территории Приенисейского края, в области природопользования // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 1 (5). С. 163-165.
7. Фролова И.Д. Культурно-исторические особенности традиционного природопользования алтайцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 99. С. 345-348.

Рецензенты:

Садовой А.Н., д.и.н., профессор, Сочинский научно-исследовательский центр РАН, г. Сочи.
Кулемзин А.М., доктор культурологии, профессор, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.